

11.48 компаний заявили о переходе на налоговый мониторинг с 2020 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/8785782 (дата обращения: 06.11.2020).

12. Фальшина Н. А. Налоговый мониторинг: соотношение опыта зарубежных государств и практики отечественного применения // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2015. № 3.

13. Цветкова Е. А. Сравнительно-правовой анализ альтернативных способов разрешения налоговых споров на примере России, США, Нидерландов, Германии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правосудия. 2017. № 2. С. 59.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ БАНКОВСКОГО НАДЗОРА В КОНТЕКСТЕ ВЫЯВЛЕНИЯ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ МЕР ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ БАНКРОТСТВА БАНКОВ

Е. А. Самусев¹⁾, А. Г. Силивончик²⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, Минск, 220030, Республика Беларусь, egor.samusev@gmail.com*

²⁾ *Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, Минск, 220030, Республика Беларусь, artur.silivonchik@mail.ru*

Статья посвящена вопросам, касающимся цифровизации процессов при осуществлении банковского надзора. Цель статьи – показать, какие информационные технологии используются в надзорной деятельности Национального банка Республики Беларусь при выявлении оснований для принятия мер по предупреждению банкротства банков. В статье исследованы правоотношения в сфере дистанционного надзора для своевременного принятия мер по предупреждению банкротства банков посредством анализа пруденциальной отчетности.

Ключевые слова: цифровизация; банковский надзор; пруденциальная отчетность; предупреждение банкротства банков.

Процесс цифровизации экономики затрагивает одновременно цифровую трансформацию банковских отношений и государственное регулирование банковской деятельности. Так, одним из принципов банковской деятельности, установленных ст. 13 Банковского кодекса Республики Беларусь (далее – БК) является обязательность соблюдения установленных Национальным банком Республики Беларусь (далее – Национальный банк), как регулятором банковской деятельности, нормативов безопасного функционирования для поддержания стабильности и устойчивости банковской системы Республики Беларусь.

Банковский надзор осуществляется на постоянной основе и представляет собой деятельность Национального банка в рамках полномочий, установленных законодательством Республики Беларусь. В соответствии с ч. 1 ст. 34 БК главными целями Национального банка в об-

ласти банковского надзора являются поддержание стабильности банковской системы Республики Беларусь и защита интересов вкладчиков и иных кредиторов. В рамках банковского надзора осуществляется оценка уровня рисков банка, финансового состояния, контроль за соблюдением лицензионных и пруденциальных требований и т. д.

Полагаем, что с учётом вышеизложенного под банковским надзором следует понимать непрерывную деятельность Национального банка, направленную на поддержание стабильности банковской системы. Одним из видов банковского надзора, проводимого Национальным банком, является дистанционный надзор.

К основным задачам Национального банка относится, в том числе, установление пруденциальных ограничений рисков банковской деятельности, требований по достаточности капитала и резервов, соответствующих международной практике и учитывающих экономическую ситуацию в стране. Пруденциальная отчётность, полученная в рамках банковского надзора может быть использована в том числе для определения оснований принятия мер по предупреждению банкротства банков. Система пруденциальных требований основана на мировом опыте и рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору (далее – БКБН) [1].

Реализация функций Национального банка как органа банковского надзора возложена на Главное управление банковского надзора, Главное управление инспекции и соответствующие подразделения главных управлений Национального банка по областям. Главное управление банковского надзора в свою очередь подразделяется на отдел регистрации и лицензирования, управление дистанционного надзора за системообразующими банками, управление дистанционного надзора за несистемообразующими банками, управление методологии финансового мониторинга, управление анализа рисков банковского сектора, управление методологии пруденциального надзора.

Порядок составления и предоставления пруденциальной отчетности регламентирован Инструкцией о порядке составления и представления пруденциальной отчетности, утверждённой постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 31 октября 2006 г. № 172 «Об установлении форм отчетности и утверждении Инструкции о порядке составления и представления пруденциальной отчетности». Исходя из содержания указанной инструкции отчетность может предоставляться посредством файлов через документальный информационный портал Национального банка или систему передачи финансовой информации. Таким образом, контрольно-надзорная деятельность Национального банка является исключительно правовой процедурой, урегулиро-

ванной также Указом Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь». Вместе с тем эффективное осуществление указанной процедуры невозможно без применения современных технологических решений, о чем будет сказано далее.

Сбор информации, поступающей от банков и НКФО, осуществляется в большинстве своем централизованно средствами автоматизированной системы сбора и обработки банковской отчетности, основными функциями которой являются автоматическая проверка полноты, своевременности и качества поступающей информации (форматный, арифметический и логический контроль). Проверенная информация загружается преимущественно в информационно-аналитическую систему (далее – ИАС) Национального банка. Средствами ИАС осуществляется формирование расчетных показателей по заданным алгоритмам, а также выходных отчетов [2, с. 119].

На международном уровне БКБН разработаны рекомендации по совершенствованию банковского надзора, в 2017 г. был опубликован консультативный документ «Последствия развития финтеха для банков и органов банковского надзора: рациональная практика». В нем рассматриваются различные сценарии будущего с учетом специфических рисков и возможностей. Для банковской индустрии дополнительно приведены кейсы с фокусом на технологические разработки (Big Data, технологии распределенного реестра, облачные технологии) и финтех-бизнес-модели (инновационные платежные услуги, кредитные платформы и небанки). В документе подчеркивается, что банковские стандарты и надзорные ожидания должны быть адаптивны к инновациям и при этом придерживаться соответствующих пруденциальных стандартов. В этой связи БКБН выделил ключевые наблюдения и сформулировал рекомендации для рассмотрения банками и банковскими регуляторами. Рекомендации касаются в частности предотвращения последствий для банков, связанных с вовлечением в банковскую деятельность третьих сторон (в том числе, посредством аутсорсинга); межотраслевого сотрудничества между органами банковского надзора и другими соответствующими органами; международного сотрудничества между органами банковского надзора; потенциальных возможностей для надзорных органов по использованию инновационных технологий (SupTech); актуальности существующей нормативной базы для новых инновационных бизнес-моделей; ключевых особенностей регуляторных инициатив, созданных для содействия инновациям в сфере финансовых технологий [3].

Далее необходимо отметить, что с появлением финтеха произошло резкое увеличение сложности операций и объема обрабатываемых дан-

ных. Получили развитие новые нестандартные финансовые услуги, что вызвало ужесточение нормативных требований и предоставление дополнительной отчетности. Это привело к увеличению расходов кредитных и финансовых организаций на обеспечение соблюдения этих требований. Реакцией на быстрое изменение характера банковской деятельности и регуляторных требований стала разработка новых форматов регулирования и надзора, получивших названия RegTech (технологии регулирования) и SupTech (технологии надзора).

RegTech подразумевает использование инновационных технологий финансовыми организациями для повышения эффективности соблюдения нормативных требований, управления рисками и упрощения выполнения финансовыми организациями регуляторных требований. Технологии RegTech могут позволить финансовым организациям оптимизировать процесс соблюдения требований регулятора, включая подготовку необходимой отчетности, ускорить и повысить надежность процедур идентификации клиентов, улучшить качество анализа транзакций, а также обеспечить контроль за уровнем рисков и противодействие киберугрозам. В соответствии с международной практикой наиболее распространенными сферами применения технологий RegTech являются: проверка соответствия требованиям регулятора, или комплаенс-контроль; идентификация клиентов и мониторинг транзакций; защита информации, аудит систем; управление рисками и корпоративное управление; предоставление отчетности [4, с. 76].

SupTech это технологии, используемые регуляторами для повышения эффективности регулирования и надзора за деятельностью участников финансового рынка. Технологии SupTech используются финансовыми регуляторами для того, чтобы автоматизировать и упростить административные процедуры, перевести данные и инструменты взаимодействия с участниками финансового рынка в цифровой формат, повысить достоверность и качество отчетной информации, усовершенствовать систему поддержки принятия решений. В мировой практике выделяются две основные области применения SupTech: сбор данных (систематический сбор и обработка информации от поднадзорных организаций) и аналитика данных (анализ полученных наборов данных для оценки соответствия деятельности поднадзорных организаций регуляторным требованиям). По информации, содержащейся в информационно-аналитическом обзоре, подготовленном Ассоциацией банков России, применение технологий RegTech и SupTech в различных странах пока еще проходит экспериментальную проверку [4, с. 77].

Таким образом, развитие информационных технологий в сфере банковского надзора позволяет повышать качество контроля за соблюдени-

ем банками пруденциальных нормативов, что в свою очередь позволит своевременно принимать меры, направленные на предупреждение банкротства банков.

По мнению Е. Б. Лаутс, пруденциальное банковское регулирование представляет собой систему правовых норм, в которых закрепляются основанные на прямом методе воздействия средства банковского регулирования, устанавливающие специальные ограничения деятельности кредитных организаций и направленные на обеспечение стабильности банковской системы, защиту прав и интересов вкладчиков и кредиторов, а также минимизацию банковских рисков [5, с. 67].

Права Национального банка при осуществлении банковского надзора установлены ч. 5 ст. 34 БК, согласно которой при осуществлении банковского надзора Национальный банк, в частности, вправе:

- требовать представления банками отчетности и иной информации в соответствии с БК и нормативными правовыми актами Национального банка;
- применять меры надзорного реагирования, а также меры воздействия.

Следовательно, банковский надзор заключается в наблюдении Национальным банком за соблюдением банками требований законодательства и своевременном применении в установленных случаях мер воздействия.

Государственное регулирование банковской деятельности осуществляется Национальным банком, в том числе, посредством применения мер надзорного реагирования, установленных ст. 34, 134, 134-1 БК.

Согласно ч. 2 ст. 134-1 БК в случаях, предусмотренных законодательством об экономической несостоятельности (банкротстве), Национальный банк вправе потребовать принятия мер по улучшению финансового состояния банка или его реорганизации и (или) назначить временную администрацию по управлению банком.

В соответствии с ч. 1 ст. 171 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон) основаниями для принятия мер по предупреждению банкротства банка являются обстоятельства, при которых банк:

- в связи с отсутствием или недостаточностью денежных средств на корреспондентских счетах банка не удовлетворяет требования отдельных кредиторов по денежным обязательствам и (или) не исполняет обязанности по уплате обязательных платежей в течение трех и более дней со дня наступления даты их исполнения либо не удовлетворял такие требования и (или) не исполнял эти обязанности в течение указанного срока неоднократно на протяжении последних шести месяцев;

– допускает абсолютное снижение нормативного капитала банка более чем на двадцать процентов по сравнению с максимальной величиной, достигнутой за последние двенадцать месяцев, при одновременном нарушении одного из нормативов безопасного функционирования, установленных Национальным банком Республики Беларусь;

– нарушает норматив достаточности нормативного капитала банка, установленный Национальным банком Республики Беларусь;

– нарушает в течение последнего месяца более чем на десять процентов норматив текущей ликвидности, установленный Национальным банком Республики Беларусь.

Эффективное определение факта наличия оснований для принятия мер по предупреждению банкротства банков возможно в процессе анализа пруденциальной отчетности банка, полученной в рамках банковского надзора.

Согласно ч. 2 ст. 171 Закона в целях предупреждения банкротства банка принимаются следующие меры:

- улучшение финансового состояния банка;
- назначение временной администрации;
- реорганизация банка.

В соответствии с ч. 4 ст. 171 Закона Национальный банк в случае возникновения оснований, установленных ч. 1 ст. 171 Закона, вправе потребовать принятия мер по улучшению финансового состояния банка или его реорганизации и (или) назначить временную администрацию.

Таким образом, применение мер воздействия и мер по предупреждению банкротства банка является правом, а не обязанностью Национального банка.

В свою очередь полагаем, что для достижения целей банковского надзора и эффективного применения мер, направленных на предупреждение банкротства банков, применение мер воздействия и мер, направленных на предупреждение банкротства банков, должно быть не правом, а обязанностью Национального банка.

В связи с этим предлагаем внести изменения в БК и Закон, в частности, закрепить обязанность Национального банка, при наличии соответствующих оснований, требовать принятия мер воздействия или мер по предупреждению банкротства банка.

Библиографические ссылки

1. Организация банковского надзора [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nbrb.by/system/supervisorg> (дата обращения: 02.11.2020).

2. Становление и институциональное развитие Национального банка Республики Беларусь : отчет о НИР (заключ.) : 20180247 / Полесский государственный университет ; исполн.: А. В. Лобанов, Г. А. Барздов [и др.]. Пинск., 2019. 735 с.

3. Sound Practices: implications of fintech developments for banks and bank supervisors [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bis.org/bcbs/publ/d431.htm> (дата обращения: 02.11.2020).

4. Российская банковская система сегодня. Взаимодействие реального и финансового секторов в условиях цифровизации экономики. Сентябрь 2019, информационно-аналитическое обозрение [Электронный ресурс]. URL: https://asros.ru/upload/iblock/c30/20397_informatsionnoanaliticheskoeobozreniesentyabr2019.pdf (дата обращения: 02.11.2020).

5. Несостоятельность (банкротство): учебный курс : в 2 т. / под. ред. д.ю.н., проф. С. А. Карелиной. Т. 2. М.: Статут, 2019. 848 с.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ВЗИМАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОШЛИНЫ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В. П. Скобелев

Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, Минск, 220030, Республика Беларусь, s_v_p@tut.by

Анализируются изменения, внесенные в хозяйственное процессуальное законодательство по вопросам взимания государственной пошлины. Законодатель совершенно правильно изъял из указанного законодательства норму о том, что при уменьшении цены иска государственная пошлина не подлежит возвращению, а также оговорил, каким образом подтверждать факт уплаты государственной пошлины, если она была уплачена посредством системы ЕРИП. Вместе с тем очень многие нормы без необходимых на то оснований были целиком изложены в новой редакции. Помимо этого, законодатель «забыл» включить в число реквизитов подаваемых в суды заявлений (жалоб, ходатайств) указание на учетный номер операции (транзакции), связанной с уплатой государственной пошлины, в едином расчетном и информационном пространстве.

Ключевые слова: государственная пошлина; хозяйственное судопроизводство; уменьшение цены иска; система ЕРИП; нормотворческая техника.

Закон Республики Беларусь от 17.07.2020 № 45-З «Об изменении кодексов» (далее – Закон № 45-З) внес в Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – ХПК) ряд корректировок, в том числе касающихся и вопросов взимания государственной пошлины. На первый взгляд, эти корректировки кажутся вполне оправданными и закономерными. Однако более внимательный анализ показывает, что в содержательном плане данные изменения не во всех случаях являются последовательными и достаточными, а в плане нормотворческой техники, использованной при их разработке, вызывают серьезные возражения.

Законом № 45-З из ст. 127 ХПК исключена ее четвертая часть – «При уменьшении цены иска уплаченная государственная пошлина не подлежит возврату». Данная новелла направлена на приведение положений